

"Я не согласен, Синдзи-сама, даже если Утихаген - гений, его нынешней силы недостаточно. Как можно поручить такое важное задание ребенку? Это слишком банально, я - Учиха. Первый отказался".

Учиха сказал резко, почти произнеся чаяния всех присутствующих элит.

Синдзи Учиха был невозмутим и спокойно сказал: "Вот что ты думаешь, а что думаешь ты?".

Учиха Хён ждал этого вопроса, изменив свое неторопливое состояние, все его тело было подобно острому мечу из ножен, глаза были закрыты и один закрыт, а странный шаринган казался холодным и кровавым. ...

"По правилам Периода Воюющих Государств, слабые и сильные поедают сильных. Раз Учихасура не убежден, то и говорить нечего, давайте посмотрим на правду под нашими руками."

Голос Сюаня был исключительно холодным, и явные убийцы знали, что он ждал этого момента. Эти представители элиты не терпели, каждый из них смотрел на вершину. Если они хотят контролировать север, они должны преодолеть трудности. В конце концов, он не мог четко приказать Учихе Синдзи, это вызвало бы всеобщее подозрение.

И если ты хочешь, чтобы они сдались, самый простой и эффективный способ - заставить их бояться тебя и дать им понять, что твоей силы достаточно, чтобы подавить их.

После слов Сюаня эти представители элиты испытали шок и отреагировали по-разному. Двое из них тайно кивнули и, казалось, оценили его отношение. Трое из них усмехнулись, решив, что он слишком высокомерен, а один остался равнодушным. Как будто безразлично.

Утихасора тоже был удивлен. Он не ожидал от Сюаньхуэ такой реакции, но затем громко рассмеялся: "Хаха, я правильно расслышал, двенадцатилетний ниндзя, теперь он собирается быть величественным. Брось мне вызов, хаха, разве ты не должен быть гением? Ты слышал слишком много лести. Считаю себя гением. Хорошо, на этот раз я позволю тебе познать реальность".

Последние слова Учихи Соры также прозвучали холодно, и когда его глаза закрылись, глаза шаринган полностью открылись, и они оказались напротив друг друга.

"Синдзи-сама, в глазах Учихи нет никого, бросьте мне вызов, я прошу открыть стадию жизни и смерти". Учиха повернулся и спросил Учиху Синдзи.

Это предложение шокировало остальных шестерых элитных Шангренов. Они думали, что это была обычная битва, но они лишь пытались соревноваться, но они не ожидали использовать платформу жизни и смерти.

Так называемое кольцо жизни и смерти - это просто поговорка в семье Учиха, и никакого настоящего кольца не существует.

Там, где есть люди, будут споры, а там, где есть споры, будут споры, даже в вашей собственной семье, особенно в таких враждующих государствах, как семья Учиха.

Ниндзя - незаменимая боевая сила в семье. Частные драки не допускаются при обычных обстоятельствах, они решаются другими методами, но во всем есть исключения, когда обе стороны считают, что ненависть достигла уровня и не может быть разрешена. В это время происходит что-то вроде стадии жизни и смерти.

Под сертификацией вершинного ниндзя, два ниндзя подписывали соглашение о жизни и смерти, а затем начинали бой один на один, каждый основывался на своих способностях, проигравший умирал, это и есть стадия жизни и смерти.

"Синдзи-сама, я не думаю, что этого вопроса достаточно для активации стадии жизни и смерти. Между ними всего лишь небольшой конфликт, и нет глубокой ненависти, которую невозможно разрешить. Учиха Гэн всего лишь молод и энергичен. Небольшая дискуссия заставила его почувствовать терпение элиты. Силы достаточно, нет необходимости быть на грани жизни и смерти, в конце концов, он гений нашего следующего поколения."

Элитный Шаннин внезапно встал. Его звали Учиха Му, он был единственным элитным Шаньнином, который настаивал на сохранении веры.

Сюань взглянул на него и сказал: "Спасибо, но поскольку Учиха хочет сражаться на жизнь и смерть, я, естественно, сопровождаю его. Я согласен использовать платформу жизни и смерти, чтобы подписать соглашение о жизни и смерти".

Учиха Му нахмурился, взглянул на него, покачал головой и вернулся, поскольку собеседник так сказал, ему нечего было сказать.

Учиха Синдзи сказал: "Стадия жизни и смерти, я не видел ее уже долгое время. Теперь, когда обе стороны согласны, давайте начнем битву жизни и смерти. Я буду свидетельствовать об этом противостоянии. Оба ниндзя никогда не умрут."

Учиха обернулся, шаринган источал холодное убийственное намерение, и усмехнулся: "Парень, тебе уже поздно жалеть об этом. Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты пришел в этот мир".

Сюань не отступил и с усмешкой согласился: "Я скоро умру, столько глупостей". С этими словами он повернулся и вышел из зала.

Учиха скрипнул зубами в воздухе и выругался низким голосом: "Маленький ублюдок, я хочу

раздробить твои кости и посмотреть, когда ты сможешь быть высокомерным".

Зал, где они встретились, был главным залом особняка городского лорда на Великой стене. За пределами зала была большая площадка, достаточная для того, чтобы двое могли сражаться, и Сюань взял на себя инициативу и вышел, ожидая, пока Учиха освободится.

Через некоторое время Учиха вышел и замер в десяти метрах от него. Шестеро элиты, Шинобу и Синдзи Учиха, также вышли посмотреть на бой между этими двумя.

"Ты сказал, кто может победить между ними двумя?" Элита Шинобу тихо сказал клановцам рядом с ним. Его зовут Учиха Нен, а человека рядом с ним - Учиха Цуёси. То есть, Учиха Синдзи был назначен в Ген. Один из трех элит.

Учиха лишь отмахнулся от улыбки. Изначально он был недоволен тем, что Синдзи назначили в этот ген, и планировал высказаться против, но его упредил Учиха. Теперь хороших слов быть не может: "Ты действительно знаешь, почему ты спрашиваешь, этому ребенку действительно сто лет. Редкий гений, в конце концов, чтобы вырасти, нужно время. Он стал Шинобу лишь несколько лет назад. До сплоченности Чакры, накоплений Чакры и контроля Чакры ему еще далеко. Кто из нашей элиты не является жизнью и смертью. Если ты перекачиваешься между ними, ты должен спросить, как он может противостоять воздуху?".

Подобный диалог происходил между шестью элитными Каминари почти один за другим. Такеши Учи, другой элитный Каминари, который был назначен в подчиненные Сюань, тихонько хихикал: "Я ставлю на три приема, хотя Учиха, как правило, в глаза не бросается, но сила все еще есть, и я должен признать, что я могу не быть его противником, если я буду один, и максимум в три хода, Учиха Сюань, несомненно, проиграет."

"Жаль. Я стал шиноби в возрасте девяти лет. Такие способности редко встречаются у Учиха. Я просто не знаю, как продвигаться или отступать. Я фактически согласился на платформу жизни и смерти".

"Мир жесток. Ты должен заплатить цену, если хочешь умереть, и активно провоцировать сильных. Такой человек рано или поздно умрет снаружи. Лучше умереть своими руками".

Пять элитных Шангренов высказали свои мнения. Несомненно, никто из них не испытывает оптимизма по поводу Сюаня. В конце концов, разрыв между Шангреном и элитным Шангреном не может быть выровнен только несколькими ниндзюцу.

Только Учиха молчал, он закрыл глаза, демонстрируя безразличие к этому противостоянию, возможно, в его сознании результат этого противостояния уже был определен в самом начале.

Синдзи Учиха смотрел на элиту вокруг себя без всякого выражения на лице, но в душе он усмехался: "Группа идиотов...".

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1822886>